

Мориа Таль

17.12.02

## Сонное царство

В Москве выступает Оркестр Поля Мориа

*известие - 2002 - 17 дек. - с. 10*  
Вчера и сегодня в Государственном Кремлевском дворце собирает публику оркестр, сделавший себе имя на шикарных попури из чужих хитов. Основателю оркестра скоро стукнет 80, но в жанре «музыка для супермаркетов» он по-прежнему человек номер один.

Олег КАРМИНСКИЙ

Два концерта Поля Мориа проходят в Кремле сразу после уик-энда с Патрисией Каас, завершая тем самым неожиданный декабрьский экспресс-курс по истории французской поп-музыки последних пятидесяти лет. Мориа упорным трудом выторговал себе титул легенды уровня Мишеля Леграна — даром что не написал практически ни одной популярной песни (единственное заметное достижение — хит 1968 года «Love is Blue»), а все больше аранжировал чужие. Однако и на аранжировках можно сделать себе вполне достойное имя.

Богатая биография Поля Мориа служит вечным соблазном для всех студентов всех консерваторий мира. Начинал он как классический музыкант, учился в Парижской консерватории, однако вскоре увлекся джазом и поп-музыкой, в 17 лет собрал собственный оркестр и принялся концерттировать. Тут его заметил Шарль Азнавур и нанял к себе на работу — в качестве дирижера и аранжировщика. Ближайшие лет двадцать Мориа будет заниматься звуковым оформительством, затем попытается заняться сольным творчеством — и пару раз даже удачно (первые места в хит-парадах), однако прославится не ими, а бесчисленными пластинками с инструментальными версиями всего, что имеет

сколько-нибудь запоминающуюся мелодию, от «Je T'Aime... Moi Non Plus» до «Калинки».

Жанр этот — с пышными скрипками и растекающимся в воздухе звуком — также успешно эксплуатировали такие достойные люди, как Рэй Конифф и Ричард Клаудерман, чьими выдающимися пластинками до сих пор забиты все секонд-хенды планеты. Но только Мориа удалось из этого не самого благодарного эшелона выбиться в настоящие поп-звезды. Для нас же его оркестр традиционно значил куда больше, чем для западных потребителей. В конце концов, именно в его исполнении мы узнали немалое количество главных мелодий века — будь то знаменитый «Попкорн» или тема из «Шербурских зонтиков». Мориа — с его незабываемыми усами и благостной улыбкой — стал для России еще одним заметно переоцененным символом всего французского.

Сам маэстро об этой любви прекрасно знает и как бы в благодарность даже записал четыре года назад специальный «Русский альбом». И хотя на его выступлениях публика ведет себя несколько более сдержанно, чем на предшествующих им концертах Патрисии Каас, это легко объяснимо. Музыка, которую исполняет Поль Мориа, — это негромкие звуки вечного и недвижимого блаженства, под которые следует не хлопать и не орать, а тихо оплывать в кресле.